

Article No 234

DOI: <https://doi.org/10.26881/srg.2020.7.09>

Citation:

Михновец, М. (2020). Источники знания о географии российской империи как основа геополитических представлений Ф.М. Достоевского. *Studia Rossica Gedanensia*, 7: 110–122.

DOI: <https://doi.org/10.26881/srg.2020.7.09>

Mihnovets, M. (2020). Istočniki znaniâ o geografirossijskoj imperii kak osnova geopolitičeskih predstavlenij F.M. Dostoevskogo. *Studia Rossica Gedanensia*, 7: 110–122.

DOI: <https://doi.org/10.26881/srg.2020.7.09>

ИСТОЧНИКИ ЗНАНИЯ О ГЕОГРАФИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ КАК ОСНОВА ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО¹

МАРИЯ МИХНОВЕЦ / MARIA MIKHNOVETS

Санкт-Петербургское Государственное бюджетное учреждение культуры /|

Saint Petersburg State Cultural Institution

«Литературно-мемориальный музей Ф. М. Достоевского» /

“F.M. Dostoevsky Literary-Memorial Museum”

ул. Достоевского д. 2/5, 191002, г. Санкт-Петербург, Россия /

Dostoyevskogo 5/2, 191002, Saint Petersburg, Russia

E-mail: mikhnovets@dostoevsky.spb.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7818-2321>

(Получено / Received 14.05.2020. Принято / Accepted 30.08.2020)

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-012-90020/19.

Abstract

The sources of Dostoevsky's knowledge about the geography of the Russian Empire as the foundation of his geopolitical views

The article aims to explore the sources of Dostoevsky's knowledge about the geography of the Russian Empire in the pre-penal period of his life. The research was carried out using the historical and literary approach combined with the methods of geopolitical research. The author analyzes the geography textbooks used by the young Dostoevsky. The results show the connection between the content of the textbooks and the writer's geopolitical views in the 1860s and 1870s. In addition, the article presents the influence of hagiographic literature and the literary magazine *Otechestvennye Zapiski* on Dostoevsky's geopolitical world view.

Key words: Dostoevsky, geography of the Russian Empire, *Otechestvennye Zapiski*, hagiography, paleo-geopolitics, world-view

Резюме

Статья посвящена изучению источников знания Достоевского о географии Российской империи в докаторжный период жизни. Исследование выполнено в рамках историко-литературного подхода с привлечением методов геополитических исследований. В статье проанализированы пособия по географии, по которым учился молодой Достоевский; проведены параллели между их содержанием и геополитическими воззрениями писателя в 1860–1870-е гг., а также показана роль житийной литературы и журнала «Отечественные записки» в формировании геополитической картины мира Достоевского.

Ключевые слова: Достоевский, география Российской империи, «Отечественные записки», житие, палео-геополитика, картина мира

Творческое наследие Ф.М. Достоевского характеризуется особым вниманием к проблемам российской государственности, к взаимоотношениям России и Европы, России и Востока. Писателя интересовал вопрос о том, какое место занимает Россия в славянском мире. В связи с этим важно определить круг источников, который повлиял на формирование первичных представлений Достоевского о географии Российской империи. Описание этого круга, во-первых, позволит выяснить, что в 1830–1840-е гг. легло в основу его знаний о геополитическом положении России среди других государств. Во-вторых, узнать, какие сведения о статусе отдельных регионов России были для писателя исходными. Последнее поможет точнее очертить особенности восприятия Достоевским тех регионов, которые в 1850–70-е гг. изменили свой статус и стали зонами геополитического напряжения.

Вопрос о содержании учебного курса петербургского Инженерного училища, где учился будущий писатель, уже поднимался в литературоведении (Маскевич, Тихомиров 2019), однако целью исследователей не было подробное и целостное описание того, по каким учебникам и кем преподавалась география молодому Достоевскому. Также в задачи ученых не входило освещение процесса постижения географии будущим писателем в детстве и отрочестве. В современном достоевведении нет и специальной работы, посвященной юному Достоевскому-путешественнику по России и представляющей его поездки как опыт непосредственного знакомства с географией родной страны или же как единый травелог. Также не изучены публицистические и иные нехудожественные произведения, которые оказали влияние на формирование геополитической картины мира молодого писателя. Эти лакуны обусловили для нас необходимость описания и анализа источников знания Достоевского о географии Российской империи в рамках историко-литературного подхода с привлечением сравнительно-описательного метода исследования. Целесообразным было и обращение к методам геополитических исследований.

Первые систематические знания по географии Достоевский получает с осени 1833 г. благодаря домашнему учителю, диакону И.В. Хинковскому, который служил в московском Екатерининском институте. Согласно труду В.А. Вагнера *Московское училище ордена святой Екатерины* (Вагнер 1903: 281), преподавателям училища было рекомендовано следующее:

В географии начать в младшем классе с математической и с общих и главнейших сведений о разделении земного шара, познания морей, проливов, главнейших озер, рек, островов, гор, государств и областей во всех частях света, их образа правления, вероисповедания и важнейших городов. А в старшем классе проходить подробнее географию всех частей света и областей, оныя составляющих во всех отношениях, как в физическом, так и в политическом, обращая особенное внимание на географию Российского государства (Вагнер 1903: 280).

Логично предположить, что в соответствии с этими рекомендациями и строил диакон Хинковский образовательный процесс для братьев Михаила и Федора Достоевских. В качестве учебного пособия Вагнер называет *Краткое всеобщее землеописание по новому разделению...* Т.Т. Каменецкого (Каменецкий 1828). Это издание представляет собой учебник по всемирной географии, значительный раздел которого посвящен географии России.

Обозначим, каким образом в нем описываются регионы, геополитический статус которых на протяжении жизни Достоевского либо менялся в силу военных или политических конфликтов, либо вызывал особый интерес писателя. Чрезвычайно важным представляется, во-первых, вопрос о месте и статусе России по отношению к Азии и Европе. Во-вторых, заслуживает пристального внимания специфика описания этнического состава Российской империи, в особенности положения славянского населения среди других народов. В-третьих, важно прояснить, каким было первоначальное представление Достоевского о регионах, которые в дальнейшем стали зонами геополитического напряжения. Одним из них было Царство Польское, где в 1863–1864 гг. разворачивались

события Освободительного восстания. Другим – Балканские территории, соотносимые с современными Болгарией и Румынией, а во времена Достоевского находившиеся под гнетом Османской империи. В-четвертых, важно выяснить, каким образом представлены земли, вошедшие в состав Российской империи при жизни романиста. Речь идет о Кавказе, окончательно покоренном в результате Кавказской войны в 1864 г., и о Средней Азии, активное освоение которой началось с завоеваний В.А. Перовским крепости Ак-Мечеть в 1853 г. и завершилось в 1873 г. штурмом Хивы под командованием К.П. Кауфмана. Любопытно заметить, что Кауфман был одним из преподавателей Достоевского во время его учебы в петербургском Инженерном училище.

В самом начале раздела, посвященного России, Каменецкий дает однозначное определение того, что относится к европейскому миру, какие земли включает в себя Сибирь, что является собой так называемая «Азиатская Россия» и какие области России называются «особыми». Автор учебника пишет:

Европа разделяется по двум главным племенам, то есть, Славянскому, обитающему в восточной половине Европы, и Немецкому, в западной, на Восточную и Западную; в первой находятся: Россия, Земли Карпатских гор (т.е. Польша, Галиция, Венгрия с Трансильванией), Далмация и Турецкие владения (Каменецкий 1928: 33).

Мы видим, что таким географическим описанием заложены основания, на которых в дальнейшем была построена геополитическая картина мира Достоевского. В учебнике заявлено, что половина Европы является славянской, в таком случае необходимо отметить значимость этого утверждения в свете будущей позиции писателя по так называемому «восточному вопросу». Важно, что к славянскому миру автор учебника относит Россию и Польшу, следовательно, изначально у будущего писателя была почва для рассмотрения двух народов как братских. Позднее мысль об особой близости двух народов в учебнике усиливается при описании этнического состава населения России: к коренным этносам относятся «народы славянского происхождения», а именно «Россияне с Казаками и Поляки». Отметим, что для Достоевского 1860–70-х гг. было характерно особое, сложное отношение к польскому народу. Во многом проблема для писателя заключалась в том, что, с одной стороны, поляки являются славянами, то есть этносом, близким по духу русскому, а с другой – они исповедуют католичество и ориентированы не на славянский мир, а на общеевропейские ценности. Таким образом, Достоевский видел поляков своеобразным «внутренним» оппонентом для православно-славянской России.

Часть славянской Европы, согласно учебнику, относится к «Турецким владениям». Любопытно, что нигде Каменецкий не проблематизирует положение балканских славян как находящихся под гнетом мусульманской Османской империи. Устойчивым определением является «европейская Турция», однако межэтническое и межконфессиональное напряжение никак не обозначено в учебнике.

Интересно, с точки зрения современной географии, как автор, описывая географию Российской империи, разделяет Азию и Сибирь. Несколько раз у него появляется мысль, что «Азиатскую Россию не должно смешивать с Сибирью»,

которую Каменецкий определяет как «часть Азии, простирающаяся от Уральского хребта до Восточного океана с островами онога» (Каменецкий 1828: 51). К «Азиатской России» относятся:

(...) все земли, принадлежащие России в Азии, как то: собственно называемые четыре Сибирские Губернии [Тобольская, Томская, Енисейская, Иркутская] со своими областями и Приморскими Управлениями, Киргизская степь, примерно полагая 1/3 Пермской, 2/5 Оренбургской, 1/3 Саратовской Губерний и вся Астраханская, Кавказская область с Землею Черноморских Казаков, Грузия с Кавказскими горными землями и Персидскими Провинциями (Каменецкий 1828: 52).

Обратим внимание на описание территорий, которые в первой половине XIX в. были фронтами Российской империи, в частности так называемых «киргизских степей» и Кавказа. Каменецкий, перечисляя земли «Азиатской России», создает своеобразное полукольцо, окружающее центрально-европейскую часть страны с юго-востока и юга. Таким образом, в одном ряду оказываются земли, далекие друг от друга, но образующие своеобразную общность.

Достоевский в эпистолярном наследии и публицистике будет также несколько раз упоминать в одном ряду Кавказ, Сибирь, «киргизские степи» (территории современного Казахстана) как земли, не являющиеся исконно русскими, населенные собственными этносами и лишь отчасти ассимилированными. Эти регионы оказываются в роли своеобразного «своего иного» (Лекке, Чхаидзе 2018: 14): они, с одной стороны, включены в состав Российской империи, с другой стороны, осознаются русским писателем как инородные, «иные»².

Каменецкий, описывая сложную и противоречивую геополитическую картину, вполне закономерно привлекает такое понятие, как «граница». Например, в его учебнике «Киргизские степи» как пограничные упоминаются в самом начале, в первом абзаце, посвященном географии России: это земли, подобно Кавказу, «принадлежащие и неподвластные» (Каменецкий 1828: 36) Российской империи. В разделе учебника «Положение, Границы и Величина» указывается, что Россия к югу граничит «с Китайскими владениями, т. е. Даурием, Манжурием, Монголием и Зюнгорием, с Киргизскою степью, Каспийским морем, Персиею...» (Каменецкий 1828: 37). Киргизская степь, таким образом, не входит в состав Российской империи, является по отношению к ней приграничной территорией. Однако сразу же после приведенной выше информации следует сноска о доле земель, приходящихся на европейскую и азиатскую часть России, где автор учебника указывает, что «Киргизская степь составляет 31,681 кв. м» (Каменецкий 1828: 51) от азиатской части государства. Получается, что Киргизские степи оказываются уже по другую сторону границы государства, включены в него. Характеристика края как пограничного и находящегося в каждом конкретном историко-культурном контексте то по одну сторону границы, то по другую оказывается устойчивой на протяжении всего творческого пути Достоевского.

² Подробнее см. (Михновец 2019; Михновец 2020).

Обзорный анализ учебника Каменецкого позволяет сделать вывод о том, что в основе геополитических воззрений зрелого Достоевского, которые зачастую носят ярко выраженный империалистический характер, лежат установки, заложенные в официальной географии России того времени. Формированию таких геополитических представлений также способствовала одна из наиболее значимых книг как для молодого, так и зрелого Достоевского: *История Государства Российского* Н.М. Карамзина. О влиянии труда Карамзина на мировоззрение Достоевского написано много работ (Архипова 1983; Белов 1990; Миллионщикова 2017), тем не менее представляется значимым упомянуть об этом важнейшем для писателя произведении и в рамках настоящего исследования.

В самом начале своей книги Карамзин определяет границы страны, ее национальный и конфессиональный состав:

Не удивительно ли, (...) как Астрахань и Лапландия, Сибирь и Бессарабия, могли составить одну Державу с Москвою? Менее ли чудесна и смесь её жителей, разноплемённых, разнородных и столь удалённых друг от друга в степенях образования? Подобно Америке Россия имеет своих диких; подобно другим странам Европы являет плоды долговременной гражданской жизни (Карамзин 2002: 9).

Карамзин вполне определенным образом отмечает крайние точки обширной империи, разделяет население государства на просвещенных и «диких». Далее следует его мысль о положении русских среди других народов. С одной стороны, автор говорит о том, что Россия – многонациональная страна, в которой вовсе не «надобно быть русским». С другой стороны, историк указывает, что подлинный путь развития других народов в составе империи и заключается в том, чтобы:

(...) мыслить, чтобы с любопытством читать предания [русского – М.М.] народа, который смелостью и мужеством снискал господство над девятою частию мира (...) и просветил Божественною Верою, без насилия, без злодейств, употребленных другими ревнителями Христианства в Европе и в Америке (Карамзин 2002: 9).

Отметим: Карамзин вводит мысль, которая оказалась очень востребованной в последующей историографии России: страна не вела насильственные, завоевательные войны, а «смелостью и мужеством» несла христианство. Безусловно, эта идея очень важна и для формирования у Достоевского представления об особом мессианстве русского народа.

После периода домашнего обучения с осени 1833 года Достоевский вместе с братом Михаилом начал посещать полупансион Н.И. Драшусова (Сушарда) в Москве. Позднее этот жизненный период лег в основу эпизодов романа *Подроток*, связанных с учебой героя в пансионе Тушара. Аркадий особое внимание уделяет описанию своих учебных пособий, в том числе «по географии, [где присутствует – М.М.] описание главных городов Европы и всех частей света» (Достоевский 1975: XIII: 271). Герой неслучайно говорит о «главных городах». Дело в том, что многие учебные пособия того времени, в том числе и учебник Каменецкого, при описании европейских стран сосредотачивались главным образом на характеристике столичных городов: их населении, главных достопримечательностях, промышленности и т.д. В таком подходе заключался существенный

недостаток: у читателя не было достаточного материала для формирования представления о государстве в целом. Страна была представлена только как некая территория, окруженная сопредельными странами, с единственным жизненным центром – столицей.

Можно предположить, что это весьма распространенное представление могло повлиять на особенность восприятия Достоевским положения больших столичных городов по отношению к остальной стране. Своеобразными городами-государствами в картине мира зрелого Достоевского оказываются Петербург, Париж, Лондон, Берлин, Дрезден, Женева и т.д. – о них писатель говорит не столько как о населенных пунктах, принадлежащих в первую очередь своим странам, сколько как о самостоятельных образованиях, будто бы отделенных от самого государства и его естественной жизни.

Важно обратить внимание на то, что при описании больших городов для Достоевского наиболее значимым оказывается не их государственная принадлежность, а именно факт причастности к городскому пути развития цивилизации, их оторванность от всей остальной страны. Вспомним рассуждения из *Дневника писателя* за январь 1881 года:

Петербург, – он ведь дошел до того, что решительно считает себя всей Россией (...). В этом смысле Петербург как бы следует примеру Парижа, несмотря на то, что на Париж совсем не похож! Париж уж так сам собою устроился исторически, что поглотил всю Францию, всё значение ее политической и социальной жизни, весь смысл ее, и отнимите Париж у Франции – что при ней останется: одно географическое определение ее. И вот у нас воображают иные почти так же, как и в Париже, что в Петербурге слилась вся Россия. Но Петербург совсем не Россия (Достоевский 1984b: XXVII: 14–15).

Безусловно, формированию подобных взглядов на феномен больших городов способствовали не только пособия по географии, во многом их определили труды французских социалистов-утопистов. Как писал В.Б. Шкловский, «город – враг и позор как последствия безумия строя жизни – одна из основных идей фурьеристов, и эта идея хорошо знакома Достоевскому» (Шкловский 1957: 211). Тем не менее основания для утверждения в сознании писателя образа большого города как явления, лишь условно связанного с остальным государством, были заложены уже в первых учебных пособиях по географии.

В сентябре 1837 г. Достоевский успешно прошел вступительные испытания, в том числе по географии, в Инженерное училище в Петербурге, а в конце того же года получил разрешение сдавать экзамен в 3-й кондукторский класс. В учебном плане на занятия географией отводилась одна лекция в неделю, продолжавшаяся полтора часа. Курс вел инженер-поручик А.К. Минквиц, который ранее принимал у Достоевского вступительные экзамены по истории и географии. Инженерами-кондукторами изучалась «вся география европейской и азиатской России», а в качестве ведущего учебного пособия был рекомендован *Учебный атлас, состоящий из «немых» географических карт* (Учебный атлас... 1829), а также *Географические листы, служащие объяснением к Учебному атласу* (Географические листы... 1829), составленные П. Максимовичем. В письме отцу от

30 октября 1838 г. Ф.М. Достоевский говорит об успешной сдаче большинства экзаменов, в том числе о десяти баллах из десяти возможных по географии.

Во многих произведениях Достоевского присутствует упоминание, что в юности герои изучали географию. В романе *Бедные люди* Варенька рассказывает: Сашу учили «французскому и немецкому языкам, истории, географии» (Достоевский 1972а: I: 31). В «петербургской поэме» *Двойник* господин Голядкин говорит: «Конечно, разным талантам, бесспорно, нужно уметь, как-то: на фортепьянах иногда поиграть, по-французски говорить, истории, географии, закону божию и арифметике» (Достоевский 1972: I: 221). В одном из эпизодов романа *Неточка Незванова* героиня подробно описывает, что именно ей приходилось изучать с преподавателем географии (Достоевский 1972b: II: 231). В *Униженных и оскорбленных* Иван Петрович, главный герой, на столе комнаты старика Смита обнаруживает «краткую географию и Новый завет в русском переводе» (Достоевский 1972с: III: 177), а позднее и сама Нелли рассказывает: «Дедушка купил Новый завет и географию и стал меня учить» (Достоевский 1972с: III: 415)³. Завершает череду героев Достоевского, изучавших в юности географию, Соня Мармеладова, героиня романа *Преступление и наказание*: отец пробует вместе с ней «географию и всемирную историю проходить» (Достоевский 1973: VI: 16).

Обратим внимание: сочетание в одном ряду «географии и Закона Божия», «географии и истории» является устойчивым. То же встречаем и в письме Достоевского пасынку П.А. Исаеву от 6 января 1871 г.:

Займись, например, историей, но только систематически, не поверхностно и не урывками и непременно сначала (при этом, разумеется, география), и через два-три года занятий сам увидишь, как расширится круг твоего зрения и повысится уровень мыслей (Достоевский 1986: XXIX-I: 167).

Представляется, что это не простое перечисление учебных предметов, а отражение своеобразной проблемно-тематической связи между областями знания, существующей в сознании писателя с юности.

Подтверждение этой гипотезе находим в третьей главе *Дневника писателя* за июль-август 1877 г. В статье *О безошибочном знании необразованным и безграмотным русским народом главнейшей сущности Восточного вопроса* (Достоевский 1983: XXV: 213–217). Достоевский вступает в полемику с публицистикой того времени. В периодической печати тех лет параллельно с описаниями событий Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. регулярно появлялись статьи, в которых утверждалась мысль о том, что мнение большинства русского населения относительно так называемого «восточного вопроса» учитывать не нужно.

³ Заметим, что 25 августа 1862 г., то есть спустя год после публикации в журнале «Время» последней части романа, на счет Достоевского в магазине А.Ф. Базунова поступили заказанные им книги, среди которых была *Всеобщая география для детей* Ф. Студитского (Студитский 1853). Ранее издание выходило в 1843 г. и, возможно, покупка именно этой книги была обусловлена тем, что писатель был с ней знаком еще до каторги. Это позволяет предположить, что и в пространстве романа *Униженные и оскорбленные* оказывается именно книга Студитского.

Авторы статей апеллировали к тому, что у народа отсутствуют базовые знания в области географии. С этой мыслью Достоевский был категорически не согласен. По его мнению, «темный и совершенно необразованный русский народ, то есть самые даже простые деревенские мужики, совершенно не зная истории и географии» (Достоевский 1983: XXV: 214), имеют особый источник сведений о мировой географии: жития святых, которые совершали паломнические путешествия. В статье Достоевский утверждал: даже не имея печатного издания наиболее популярного в народной среде сборника *Избранные Жития святых, кратко изложенные по руководству Четьих-Миней*, простые люди знают жития по рассказам, передающимся из уст в уста. У читателей и слушателей житийных историй формируется особая картина мира:

(...) к нашему народу надвигаются, через школы и грамотность, просвещение (...). Но пока (...) про славян действительно народ наш почти ничего не знал, и не только один на тысячу, (...) но на много тысяч один какой-нибудь, может быть, слышал, как-нибудь мельком, что есть там какие-то сербы, черногорцы, болгары, единоверцы наши. Но зато народ наш, почти весь, или в чрезвычайном большинстве, слышал и знает, что есть православные христиане под игом Магомётовым, страдают, мучаются и что даже самые святые места, Иерусалим, Афон, принадлежат иноверцам (Достоевский 1983: XXV: 215).

Мысль о житийной литературе как о возможном источнике знания о географии Российской империи и мира появляется в рассуждениях писателя не впервые. В своем цикле *Ряд статей о русской литературе*, опубликованном еще в 1861 г., Достоевский выделяет особый жанр рассказов: произведения «священно-географического содержания» (Достоевский 1979: XIX: 49), которые формируют у читателей особую картину мира со своими геополитическими акцентами.

Безусловно, пласт житийной литературы, которая входила в кругозор Достоевского, огромен. Назовем лишь некоторые из произведений этого жанра, наиболее значимые в контексте настоящего исследования. основополагающее значение для писателя имели названные выше *Избранные Жития святых, кратко изложенные по руководству Четьих-Миней*. В своей библиотеке романист имел издание, которое с 1860-го по 1868 г. выпускала А.Н. Бахметева. Исследователи отмечают, что Достоевский любил читать *Сказание о странствии и путешествии по России, Молдавии, Турции и св. земле постриженника святых горы Афонския инока Парфения*. Во время заключения в Петропавловской крепости Достоевский писал брату: «Я здесь читал немного: два путешествия к св(ятым) местам и сочинения с(вятого) Димитрия Ростовского» (Достоевский 1985, XX-VIII-I, 157). Комментаторы академического Полного собрания сочинений в 30-ти томах предполагают, что Достоевский имел в виду книгу А.Н. Муравьева *Путешествие по святым местам* (1836) и *Путешествие по святым местам русским* (1840), а также *Сочинения св. Димитрия, митрополита Ростовского* (Достоевский 1985, XXVIII-I, 446). Особое влияние на формирование мировоззрения писателя имело *Житие Тихона Задонского, а также его книга Сокровище духовное от мира собираемое* – серия притчевого и аллегорического прочтения

явлений природы. Также нельзя не упомянуть *Житие Алексия Человека Божия, Житие преп. Сергия Радонежского*.

Несмотря на то, что структура жанра жития не подразумевает обилие географической информации или конкретики, само упоминание тех или иных географических объектов априори наделяет их символическим капиталом. Таким образом, можно говорить о том, что геополитическая картина мира Достоевского во многом строится не только на этнокультурных, экономических, милитаристских или же иных основаниях, но в значительной степени опирается на религиозную литературу. Безусловно, подробный анализ этого материала достоин специального исследования.

Примечательно, что первыми путешествиями самого Достоевского были семейные паломнические поездки на 5–6 дней в Троице-Сергиеву Лавру. Каждое лето начиная со второй половины 1820-х гг. Мария Федоровна, мать будущего писателя, со всеми детьми отправлялась из Москвы в Лавру (первая поездка в село Даровое Тульской губернии, которое купил отец Достоевского, пришлась только на весну 1832 года). История Достоевского-путешественника началась именно с паломнической поездки, что, безусловно, сказалось на его отношении к произведениям «священно-географического содержания» и житиям как способу познания мировой географии.

В 1840-е гг. для Достоевского-выпускника Инженерного училища и начинающего литератора значительную часть круга чтения составляли так называемые толстые журналы. Особое место среди них занимали «Отечественные записки», которые в то время выпускал А.А. Краевский и где сам Достоевский с 1846 по 1849 гг. опубликовал многие произведения: *Двойник, Господин Прохарчин, Хозяйка, Слабое сердце, Нечочка Незванова, Белые ночи* и другие. Еще со времен П.П. Свиньина – предыдущего издателя – в журнале постоянно появлялись «следующие предметы: журналы многих никому не известных русских путешественников по России, Бухарии, Кавказу, Киргизской степи и чужим краям» (Проскурин 2001). Характеризуя издательскую политику журнала, исследователи отмечают: «Свиньин задумал „Отечественные записки“ как журнал „национального“ направления с отчетливым историко-этнографическим и „местным“ уклоном» (Кузьминов, Тухушева 2016: 82). Продолжил эту линию и Краевский. Он публиковал очерки путешественников, дорожные записки, статьи этнографического и географико-исследовательского характера, посвященные отдаленным землям Российской империи и прилегающим территориям, которые начали входить в сферу ее геополитических интересов. Издатель стремился к всестороннему освещению быта и нравов периферии государства. Современные исследователи описывают редакционную политику журнала по отношению к Кавказу таким образом:

(...) основные направления репрезентации истории народов Кавказа связаны с: 1) публикациями критико-библиографического отдела; 2) художественно-литературными формами отражения этнокультуры и природы Кавказа; 3) публикацией в журнале материалов путешественников и представителей российской администрации на Кавказе (Кузьминов, Тухушева 2016: 86).

Подобная издательская стратегия распространялась и на материалы, посвященные другим регионам, относящимся к фронтам Российской империи.

К сожалению, доподлинно неизвестно, внимательно ли относился Достоевский к публикациям, посвященным землям и народам Российской империи. Однако небезосновательно предположение, что даже при отсутствии у писателя специального читательского интереса к подобным материалам, он не мог не обратить внимания на сам факт их размещения в журнале и на их названия, обозначенные в содержании каждого тома «Отечественных записок». Перечислим то, что было посвящено географии России и было опубликовано в журнале с 1841-го по 1849 год. Это *Средняя Азия* А. Гумбольдта (отрывки публиковались в номерах 1841–1842 гг.), *Очерки Бухарии* Н. Ханькова (1843, т. 31), *Заметки на пути из Москвы в Закавказский край* за подписью «Я. А-в» (1845, т. 41), *Дорожные записки на пути из Тамбовской губернии в Сибирь* П.И. Мельникова-Печерского (1845, т. 41), *Алтай. Естественная история его, копи и жители* французского ученого Катрфажа (1845, т. 42), *Кочующие и оседло живущие в Астраханской губернии инородцы* (1846, т. 48 – в одном номере с Господином Прохарчиным) барона Ф.А. Бюлера, *Рассказы о сибирских золотых приисках* П.И. Небольсина (1847, т. 53). Все эти публикации обращаются к описанию фронтиров Российской империи и создают образ страны с расширяющимися границами на юго-восток и юг. Причем дважды маркируется исходная точка экспансии, то, что является «исконной» русской территорией, – центральная часть России (Москва и Тамбов). Обратим внимание на упомянутые географические объекты: Сибирь, Алтай, Средняя Азия, юг России и Кавказ – удивительным образом эти топонимы повторяют полукольцо, опоясывающее европейскую часть России, которое было описано в учебнике Каменецкого. Получается, что материалы, опубликованные в «Отечественных записках», способствуют формированию картины мира, в которой заложено не только стремление России к европеизации, но и принимают участие в формировании представлений о векторе развития в пользу освоения так называемой «внутренней суши».

Подводя итоги, скажем: для Достоевского источниками знания о географии Российской империи в докаторжный период жизни наравне с официальными учебниками послужили *История Государства Российского* Карамзина, многочисленные сочинения житийного жанра, личные наблюдения во время путешествий, а также материалы, опубликованные в периодической печати, в частности, в журнале «Отечественные записки», характерной чертой издательской политики которого было «национальное» направление. Материалы, с которыми познакомился писатель в период становления своей творческой индивидуальности, оказали основополагающее влияние на формирование геополитической картины мира писателя, а также на систему его историофилософских взглядов.

Библиография / References

- Arhipova, A.V. (1983). Dostoevskij i Karamzin. *Dostoevskij: Materialy i issledovaniâ*, 5: 101–112 [Архипова, А. В. (1983). Достоевский и Карамзин. *Достоевский: Материалы и исследования*, 5: 101–112].

- Belov, S.V. (1990). Dostoevskij i Karamzin. *Russkij arhiv*, 1: 178–192 [Белов, С.В. (1990). Достоевский и Карамзин. *Русский архив*, 1: 178–192].
- Dostoevskij, F.M. (1972a). *Polnoe sobranie sočinenij: v 30 tomah*. Leningrad: Nauka [Достоевский, Ф.М. (1972a). *Полное собрание сочинений: в 30 томах*. Ленинград: Наука].
- Dostoevskij, F.M. (1972b). *Polnoe sobranie sočinenij: v 30 tomah*. Leningrad: Nauka [Достоевский, Ф.М. (1972b). *Полное собрание сочинений: в 30 томах*. Ленинград: Наука].
- Dostoevskij, F.M. (1972c). *Polnoe sobranie sočinenij: v 30 tomah*. Leningrad: Nauka [Достоевский, Ф.М. (1972c). *Полное собрание сочинений: в 30 томах*. Ленинград: Наука].
- Dostoevskij, F.M. (1973). *Polnoe sobranie sočinenij: v 30 tomah*. Leningrad: Nauka [Достоевский, Ф.М. (1973). *Полное собрание сочинений: в 30 томах*. Ленинград: Наука].
- Dostoevskij, F.M. (1975). *Polnoe sobranie sočinenij: v 30 tomah*. Leningrad: Nauka [Достоевский, Ф.М. (1975). *Полное собрание сочинений: в 30 томах*. Ленинград: Наука].
- Dostoevskij, F.M. (1979). *Polnoe sobranie sočinenij: v 30 tomah*. Leningrad: Nauka [Достоевский, Ф.М. (1979). *Полное собрание сочинений: в 30 томах*. Ленинград: Наука].
- Dostoevskij, F.M. (1983). *Polnoe sobranie sočinenij: v 30 tomah*. Leningrad: Nauka [Достоевский, Ф.М. (1983). *Полное собрание сочинений: в 30 томах*. Ленинград: Наука].
- Dostoevskij, F.M. (1984). *Polnoe sobranie sočinenij: v 30 tomah*. Leningrad: Nauka [Достоевский, Ф.М. (1984). *Полное собрание сочинений: в 30 томах*. Ленинград: Наука].
- Dostoevskij, F.M. (1985). *Polnoe sobranie sočinenij: v 30 tomah*. Leningrad: Nauka [Достоевский, Ф.М. (1985). *Полное собрание сочинений: в 30 томах*. Ленинград: Наука].
- Dostoevskij, F.M. (1986). *Polnoe sobranie sočinenij: v 30 tomah*. Leningrad: Nauka [Достоевский, Ф.М. (1986). *Полное собрание сочинений: в 30 томах*. Ленинград: Наука].
- Geografičeskie listy, služušie ob"jasneniem k Učebnomu atlasu sostojaščemu iz nemyh kart, sostavleny pri Glavnom inženernom učiliše* (1829). Sankt-Peterburg: Tipografiâ N. Greča [Географические листы, служащие объяснением к Учебному атласу, состоящему из немых карт, составлены при Главном инженерном училище. Санкт-Петербург: Типография Н. Греча].
- Izbrannye Žitiâ svjatyh, kratko izložennye po rukovodstvu Čet'ih-Minej* (1867). Moskva. [Избранные Жития святых, кратко изложенные по руководству Четьих-Миней (1867). Москва]
- Kameneckij, T. (1828). *Kratкое vseobščee zemleopisanie po novomurazdelenij, izdannoe po rukovodstvu g-na statskogo sovetnika i kavалера I.A. Gejma, v pol'zu detej, načinauših učit'sâ geografii*. Moskva [Каменецкий, Т. (1828). *Краткое всеобщее землеописание по новому разделению, изданное по руководству г-на статского советника и кавалера И.А. Гейма, в пользу детей, начинающих учиться географии*. Москва].
- Karamzin, N.M. (2002). *Istoriâ Gosudarstva Rossijskogo: XII tomov v 3-h knigah*. Kniga 1. Moskva [Карамзин, Н.М. (2002). *История Государства Российского: XII томов в 3-х книгах*. Книга 1. Москва].
- Kuz'minov, P.A., Tašuševa, I.S. (2016). Kavkaz v redakcionnoj politike žurnala «Otečestvennye zapiski» (1818–1867 gg.). *Naučnaâ mysl' Kavkaza*, 4: 81–87 [Кузьминов, П.А., Тахушева, И.С. (2016). Кавказ в редакционной политике журнала «Отечественные записки» (1818–1867 гг.). *Научная мысль Кавказа*, 4: 81–87].
- Lekke, M., Čhaidze, E. (2018). *Rossia – Gruzia posle imperii*. V: Lekke, M., Čheidze, E. (Red.). *Rossia – Gruzia posle imperii: sbornik statej*. Moskva: Novoe literaturnoe obozrenie: 31–55 [Лекке, М., Чхайдзе, Е. (2018). *Россия – Грузия после империи*. В: Лекке, М., Чхайдзе, Е. (Ред.). *Россия – Грузия после империи: сборник статей*. Москва: Новое литературное обозрение: 31–55].
- Maskevič, E.D., Tihomirov B. N. (2019). Iz ūnyhlet Mihaila i Fedora Dostoevskih (novye arhivnye materialy 1837–1839 gg.). *Neizvestnyj Dostoevskij*, 2: 57–90 [Маскевич, Е.Д., Тихомиров, Б.Н. (2019). Из юных лет Михаила и Федора Достоевских (новые архивные материалы 1837–1839 гг.). *Неизвестный Достоевский*, 2: 57–90].

- Mihnovec, M.V. (2019). Kavkaz v sisteme geopolitičeskijh predstavlenij F.M. Dostoevskogo. *Studia Rossica Gedanensia*, 6: 97–206 [Михновец, М.В. (2019). Кавказ в системе геополитических представлений Ф.М. Достоевского. *Studia Rossica Gedanensia*, 6: 97–206].
- Mihnovec, M.V. (2020). Osobnosti formirovaniâ obraza Kavkaza v tvorčeskom soznanii Dostoevskogo. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta*, 1: 132–137 [Михновец, М.В. (2020). Особенности формирования образа Кавказа в творческом сознании Достоевского. *Вестник Костромского государственного университета*, 1: 132–137].
- Millionšikova, T.M. (2017). Tvorčestvo Karamzina v amerikanskom literaturovedenii. *Literaturovedčeskij žurnal*, 40: 194–217 [Миллионщикова, Т.М. (2017). Творчество Карамзина в американском литературоведении. *Литературоведческий журнал*, 40: 194–217].
- Proskurin, O. (2001). Pervye «Otečestvennye zapiski», ili O lži i patriotizme. *Otečestvennye zapiski*, 1. (Online) <https://strana-oz.ru/2001/1/pervye-otechestvennye-zapiski-ili-o-lzhi-i-patriotizme> (dostup 27.04.2020) [Проскурин, О. (2001). Первые «Отечественные записки», или О лжи и патриотизме. *Отечественные записки*, 1. (Online) <https://strana-oz.ru/2001/1/pervye-otechestvennye-zapiski-ili-o-lzhi-i-patriotizme> (доступ 27.04.2020)].
- Šklovskij, V.B. (1957). *Za i protiv. Zametki o Dostoevskom*. Moskva: Sovetskij pisatel' [Шкловский, В.Б. (1957). *За и против. Заметки о Достоевском*. Москва: Советский писатель].
- Studitskij, F. (1853). *Vseobšââ geografîâ dlâ detej*. Sankt-Peterburg [Студитский, Ф. (1853). *Всеобщая география для детей*. Санкт-Петербург].
- Učebnyj atlas, sostoâšij iz nemyh geografičeskijh kart* (1829). Sankt-Peterburg: Tipografiâ N. Greča [Учебный атлас, состоящий из немых географических карт (1829). Санкт-Петербург: Типография Н. Греча].
- Vagner, V.A. (1903). *Moskovskoe učiliše ordena svâtoj Ekateriny. 1803–1903 gg.* Moskva: b.i. [Вагнер, В.А. (1903). *Московское училище ордена святой Екатерины. 1803–1903 гг.* Москва: б. и.].

Competing interests: The author declares that she has no competing interests.